

НИКА, ЯНУС И ВЕРТОЛЕТ

Вертолет летел над пустой, охраняемой улицей — на ней ни машин, ни прохожих. Внизу, на подвеске, покачивался внушительный груз. Люди стояли на площади, перед театром, и оттуда наблюдали за полетом...

В МИНУВШУЮ субботу авиаторам Мячковского объединенного авиаотряда предстояло выполнить уникальную операцию — установить на высоте 34 метра на новом здании драматического театра в Курске скульптуру богини победы Ники и две маски, высеченные из бетонных глыб. 7,5 метра — такова высота скульптуры, 1 тонна 700 килограммов — ее вес. Вес масок несколько меньше — по 1,1 тонны...

Не всем был понятен маневр, который провел вначале командир МИ-8 В. С. Евсеев. Почему он сразу не направил машину к театру? Ведь площадка с грузом находилась недалеко... Расчет командира диктовался опытом. Вылетев за город, он решил сделать «заход» на театр строго против ветра (при встречном ветре улучшаются аэродинамические качества вертолета). А затем постараться так зависнуть над крышей, чтобы под вертолетом образовалась «воздушная подушка»...

Медленно плывет вертолет. Улица, перекресток, улица... Пилот выводит машину точно на театр.

Зависли. «Успокоили» груз. И вот плавно, без рывков, пошли к краю крыши, к месту, обозначенному мелом.

Веревки, свисающие с маски — в руках у такелажников. Есть касание! Груз точно встал на обозначенное место.

Прошло всего 8 минут с момента взлета.

И опять вертолет с грузом летит к лесу. Маневр повторяется.

В этот раз, однако, все получилось иначе, чем в первый. Груз никак не хотел вставать на нужное место. Первая попытка — неудача, подъем.

Еще одна попытка. И снова неудача. Пришлось оставить груз, лететь на дозаправку...

Наконец, маски установлены. Можно отдохнуть, пройти по стадиону, на который сел МИ-8. Предстояло выполнить последнюю, самую сложную часть операции —

успокоить скульптуру. Успокоило многое: не начнет ли она во время полета раскачиваться, как поведет себя машина — ведь зависать с солидным грузом придется на высоте 50 метров...

Решили вначале сделать пробный вылет. И если возникнут какие-нибудь трудности — отложить все до утра, еще раз продумать детали операции...

И вот взрвели двигатели. МИ-8, с громадной скульптурой на подвеске, медленно поднимается вверх. «Ну, как?» — спросил командир у бортмеханика. «По-моему, норма...». «Значит, летим?», «Попробуй».

Набрали небольшую скорость. Скульптура не раскачивалась. Вращалась вокруг своей оси. Что ж, это не страшно.

Вертолет медленно поплыл над городом. Уже вечерело, и заходящее солнце залило скульптуру золотистым светом.

И снова, в последний раз, машина начинает маневр. «Заход» на театр.

В СЕ идет, словно по сценарию. Вот и крыша. Такелажники, напряженно ожидающие груз. Подхватив веревки, они подводят основания к нужному месту. Со стороны кажется, что вертолет так и движется — подтягиваемый с крыши веревками. На самом деле командир должен угадать каждое движение, изменение там, внизу. Секундная стрелка на часах, кажется, застыла...

Сложность заключалась и в том, что скульптуру надо было поставить на восемь полуметровых «шпилек».

Первая попытка. Скульптура покачнулась — и выпрямилась. «Встала?» — удивился командир. «Встала, бортмеханик, — по-моему». «Не качается?» — командир. «Немного. А вот сейчас совсем перестала» — бортмеханик.

С крыши, по радию, донеслось: «Все хорошо. Можете уходить. Спасибо».

Они сняли трос, осторожно опустили на крышу. Затем взлетели, сделали круг над площадью... Кто-то потом скажет — «круг почета».

В. КРАВЧЕНКО.